

Попрощавшись с воинами, Сангвиний вернулся в свою обитель.

Её жилище находится на вершине крепости.

На чёрном шпиле.

Здесь очень хороший вид. Через окно видна волнистая линия Кровавых гор, как будто в тени дремлет древний дракон.

Дальше пыль и песок, поднятые с мучительной пустоши, похожи на красную дымку. Если не углубляться в них, издалека эти красные пески даже кажутся невыразимо красивыми.

Комната была очень чистой, в воздухе витал едва уловимый запах благовоний.

На чёрном полу не было лишних украшений.

Пустота.

На стенах висели только одеяла да в углу стоял большой шкаф.

На краю кровати стоит ночник, работающий от двигателя прометиума, снятого со списанной машины, и испускает мягкий голубой свет.

Всё было тихо.

Придержав дыхание, Сангвиний слышал гудение работающих прометиумовых двигателей, вырабатывающих электричество.

Она сняла одежду и омыла тело водой.

Свежесть.

Усталость после тяжёлой битвы тоже бесследно исчезла.

Скитаясь по пустыне, Сангвиний могла также обжигать грязь на своём теле псионическим пламенем, чтобы поддерживать свою чистоплотность в необходимых пределах.

Но по сравнению с традиционным купанием такой метод всегда кажется менее ритуальным.

И теперь.

Когда Сангвиний вытирала мокрые капли со своих перьев чистым полотенцем.

Это упущенное чувство ритуала было наконец восполнено.

Она любила уделять время расчёсыванию перьев, тщательно вычищая каждую пылинку и вычёсывая те перья, которые беспокойно торчали в не предназначенных для этого местах.

Когда её пальцы мягко касались кончиков крыльев, приятное чувство наполняло восприятие изначального Супермена.

Для Сангвиний.

Переприхорашивание было самым счастливым делом из всех ей известных.

Прямые перья на концах её крыльев были настолько огромными и были напрямую соединены с внутренними мышцами, что могли сами о себе позаботиться, не уделяя им дополнительного внимания. По сравнению с ними, внешние перья были намного меньше и могли легко отклоняться от своего положения, поэтому на них нужно было потратить немного больше времени и сил.

Наконец-то--

Спустя полчаса.

Влажные волосы Сангвиний оставила сушить самостоятельно.

Каждое перо на крыльях вернулось в своё законное место.

Развернув крылья, она почувствовала, как ветер течёт между перьями.

Брови Сангвиний расслабились, тело расслабилось, и она испытала огромное удовлетворение от проделанной за последние полчаса работы.

Это удовлетворение продлилось до тех пор, пока она не легла на кровать.

Крыло--

В бою её крылья приносят огромную пользу.

Благодаря им она может атаковать под любым углом, как ей вздумается, и они достаточно крепкие, чтобы выдержать пули и оружие, используемое демонами.

Но тоже.

Надо признать ещё кое-что.

Эти крылья принесли ей в жизнь некоторые неожиданные неудобства.

Например, прямо сейчас, когда Сангвиний лежит на спине на мягкой кровати, раскинув крылья, она чувствует, как мускулы и кости на крыльях затекают из-за сдавливания её собственным весом, а со временем постепенно немеют.

Она решила повернуться на бок.

Только что расчёсанные перья снова сдвинулись со своих мест, и им придавили хвостовые перья. Неожиданно это принесло небольшое покалывание.

Хорошо!

Сангвиний продолжала переворачиваться, выбирая положение лёжа на животе.

На этот раз крылья можно было разложить в обе стороны, и не нужно было беспокоиться о том, что они сомнут блестящие золотые волосы.

Однако--

В груди было какое-то тоскливое чувство.

Дышать стало тяжело, появилась противная кислинка.

Кажется, она разозлилась на себя и, продержавшись так почти час.

Задремала, будто заснув, но не до конца.

Угас ночник у кровати.

Перестал гудеть двигатель прометиума, и остались только слышны шуршание гравия на ветру.

Звонок--

Ангел наконец больше не выдержала.

Медленно поднявшись с кровати, она села на постель с отчаянием во взгляде.

Тяжело дыша освежающим воздухом в комнате.

Прорицание и природная мудрость давали Сангвинию доступ ко многим секретам.

Она ясно знала, что у нее было двадцать братьев, и что она была единственной женщиной среди всех примархов.

Точно так же, как эти крылья за моей спиной.

Это уникальное существование.

Сангвиний глубоко размышляла над этим вопросом во время многих тихих ночей, которые выпадали на Баале.

Но теперь...

В сознании появился ужасный ответ.

Неужели ее создатель, биологический отец и великий Император Человечества — создал ее именно такой, намеренно лишил возможности наслаждаться мгновением сна и препятствовал в желании расслабиться?

"Хорошо,"

Сказала Сангвиний себе, надевая одежду, "В этом случае у меня есть еще способы попытаться расслабиться."

Щелк!

Она подошла к черному подоконнику.

Толкнула окно наружу.

Порыв ветра ворвался в комнату, смешавшись с запахом ржавчины.

На Баале нет луны, или же сам Баал является луной.

Много лет назад луна Баала называлась счастливой звездой.

Это был прекрасный как небо мир.

Но опустошительная война разрушила все это и навсегда изменила экологию луны Баала.

Превратив ее в мертвую планету, наполненную смертоносной радиацией и мутировавшими зверями.

Отсутствие луны не означало, что нет света.

Красные шрамы - астрономическое явление, вызванное гравитацией Баала, расползлись по небу.

Пучки тончайшего красного света безмолвно и мирно зависли высоко в небе.

Словно закрепленные какой-то великой силой в вечное северное сияние.

Глядя вниз из открытого окна, внизу возвышались огромные железные башни и отвесные скалы, вертикальный обрыв которых составлял более тысячи метров.

Ангел стояла на черном подоконнике, обнажив лодыжки.

Медленно встала.

Белоснежные крылья купались в холодном свете красного шрама, а полы юбки развевались на ветру, очерчивая изгибы стройных икр.

Угу!

Она закрыла глаза и раскинула руки.

Падая вперед—

Вниз!

Вниз!

Вниз!

Возвышенная земля стремительно приближалась, каждая деталь была отчетливо видна.

Но ангел не боялась.

Она уже ощутила силу.

Это было похоже на продолжение ее собственных конечностей, подчиняющихся ее воле.

Ветер!

Проносится сквозь отверстия в крыльях.

Рев урагана пронесся сквозь клубящийся красный туман, и образовавшаяся в одно мгновение восходящая воздушная струя плавно уравнивала гравитацию Баала.

Небо распахнуло свои крылья и приняло свою дочь в объятия.

Взмах крыльев и полет!

В тот момент, когда она была готова коснуться земли, Сангвиний поднялась с нее, и с ревом разрываемой ткани устремилась в небо.

...

На смотровой площадке, выходящей из медной крепости.

Кано и Келли шли бок о бок.

Поэт готовил свое новое творение, в то время как Карнот играл роль слушателя и порой предлагал собственные идеи.

Угу!

Послышался раздирающий воздух звук.

Он тут же остановился и настороженно посмотрел вперед.

Под черным утесом у края смотровой площадки белоснежная фигура устремилась ввысь, взлетев высоко в небо и превратившись в полоску света среди звезд.

"Ангелы, ангелы в небе."

Кано посмотрел на поэта, и оба увидели схожие эмоции на лицах друг друга.

"Разве ты не спрашивал про новые произведения?" Поэт схватил Кано за руку и взволнованно потряхнул ее. "Теперь у меня уже есть ответ!"

<http://tl.rulate.ru/book/108544/4019323>